

Чжао Хэ помрачнел, даже не зная, с чего начать возмущаться:

— Мы можем в такое время обойтись без дешёвых понтов?

Сун Фэй почувствовал себя несправедливо обвинённым. Не он же выдумывал эти английские имена, он просто пересказал слова Цяо Сыци!

Видя, что их разговор зашёл в тупик, студент Института физики Хэ Чживэнь, который уже битый час безуспешно пытался уловить суть дела, не выдержал. Он простодушно подал голос:

— Послушай, Сун Фэй?

— А? — Сун Фэй тут же бросил пререкаться с Чжао Хэ и повернулся к добродушному Хэ Чживэню. — Что такое?

— Я тут слышал, как ты кричал вниз про «1-й класс ушэн»... Вы что, из Института искусств, специальность «пекинская опера»? — Округлые глаза Хэ Чживэня за круглыми стёклами очков смотрели с детской наивностью.

Сун Фэй лишился дара речи.

Фэн Цибай прижал ладонь ко лбу с видом крайней обречённости:

— Я знаю, что на нашем факультете куча всяких разных специальностей, но пекинской оперы у нас точно нет.

— Мы вообще из разных институтов, — сквозь смех и слёзы принялась объяснять Линь Дилэй, приходя на выручку Сун Фэю. — Нас всего восемь человек. Мы, как и вы, сплотились во время побега. Тут собрались студенты с самых разных направлений.

— А «1-й класс ушэн» тогда... — растерялся Хэ Чживэнь.

— Это мы сами так называли, — улыбнулась Линь Дилэй. — Чтобы чувствовать себя единым коллективом. Так и спокойнее, и безопаснее. Всё-таки в единстве сила!

— А, ну да. «Ушэн» звучит очень воинственно, боеспособность сразу чувствуется. Здорово придумано!

— Вообще-то нет, — вклинился в разговор Сун Фэй. — Наше полное название — «1-й несокрушимый класс выживания»!

Хэ Чживэнь промолчал.

— И у нас даже есть свой девиз! — добавила Линь Дилэй.

— А?

— Приготовились... И-и, начали!

Сун Фэй и Линь Дилэй хором:

— «1-й несокрушимый класс выживания» — всей нечисти скорая смерть и изгнание!

— ...Спасибо, у меня больше нет вопросов, — пробормотал Хэ Чживэнь.

Пока потрясённый до глубины души Хэ Чживэнь пытался прийти в себя, ребята этажом ниже, услышав этот оглушительный вопль, не шутя перепугались.

— Что случилось?! — крикнул Ци Янь.

Сун Фэй смутился и поспешил прокричать в ответ:

— Всё в порядке!

— Если всё в порядке, какого чёрта ты орёшь?! — взорвался Ци Янь.

— Я демонстрирую им дух нашего класса! — возмутился Сун Фэй.

Ци Янь только мысленно закатил глаза.

Вслед за этим снизу донёсся тихий, меланхоличный голос Ван Цинюаня:

— Демонстрировать можно, но знай меру. Не надо злить врагов.

Сун Фэй оглядел своих новых товарищей. Ему казалось, что предупреждение прозвучало... несколько... запоздало.

Линь Дилэй вдруг будто что-то вспомнила. Она резко вскочила и бросилась к окну. Сун Фэя аж в холодный пот бросило — он подумал, что к ним лезет зомби. Однако Линь Дилэй распахнула створку не ради драки, а чтобы высунуться наружу. Оглядевшись, она тут же громко крикнула товарищам внизу:

— Прекращайте кричать! Сюда уже сбегаются зомби!

До Сун Фэя дошло. Их громогласная переключка неминуемо должна была привлечь мертвецов — точно так же, как в общегитии слишком громкий разговор приводил к тому, что зомби начинали ломиться в двери. И если кухне на втором этаже ничего особо не угрожало, то в окна первого этажа можно было легко влезть прямо с земли. Даже если закалённые стёкла были заперты, нарываться на неприятности явно не стоило.

Бывалые бойцы внизу сразу всё поняли. Они и сами не открывали окон, а кричали наверх прямо из помещения именно для того, чтобы не привлекать лишнего внимания. Однако, как выяснилось, шила в мешке не утаишь: крики изнутри здания тоже не могли остаться незамеченными.

На кухонных окнах висели жалюзи. Заметив, что к стёклам уже с возбуждённым рычанием бросились первые зомби, Ло Гэн и Чжоу Илюй поспешно опустили их и плотно закрыли ламели, полностью отрезая обзор. Без зрительных стимулов охотничий азарт мертвецов должен был заметно угаснуть.

Пока они возились с жалюзи, остальные ребята, повинаясь общему чутью, отошли подальше от окон: раз уж они скрылись из виду, нужно было сделать так, чтобы их запах не просачивался сквозь оконные щели. Закончив с окнами, Ло Гэн и Чжоу Илюй потянули за собой единственного, кто остался на месте, — Ци Яня.

Однако тот даже не шелохнулся.

Парни растерялись, но Цяо Сыци, наблюдавший за ними, мгновенно всё понял и беспечно махнул рукой:

— Да не переживай ты так! Слышал же, как они там бодры и веселы? Наверняка ребята наверху очень дружелюбные.

Ци Янь приоткрыл рот, собираясь возразить, но его опередил Ван Цинюань:

— Я бы так не сказал.

Цяо Сыци не ожидал, что против него выступит студент Ван, и недовольно буркнул:

— И каково же твоё авторитетное мнение?

Ван Цинюань невозмутимо пояснил:

— Люди, способные всерьёз выслушивать их хоровое пение, не просто дружелюбные. Они, скорее, наивные простаки.

— ...Если это наши союзники, пусть в следующий раз сразу предъявляют пропуск! — фыркнул Цяо Сыци.

Ци Яня эта перепалка раздражала ещё сильнее. Он хмуро произнёс:

— Даже если они настроены дружелюбно, нам нужно выяснить, какова там обстановка, сколько их человек, надёжно ли заперты двери и окна. В нынешних обстоятельствах никто не застрахован от предательства. Никто не знает, на что способен человек ради выживания.

Все притихли. Возразить на это было нечего.

Немного погодя Ли Цзиньюй робко подал голос:

— Кричать теперь нельзя, связи и интернета нет... Даже если ты очень хочешь расспросить его, мы ничего не можем сделать.

Ци Янь плотно сжал губы и нахмурился, погружившись в размышления.

Остальные лишь с обречённым видом переглядывались:

[Чжоу Илюй: Вот она, истинная любовь. Пока не упрётся в тупик, не отступится.]

[Цяо Сыци: Пока жареный петух не клюнет, не перекрестится.]

[Ло Гэн: Лбом стену расшибёт, но назад не повернёт.]

[Ли Цзиньюй: Кто не взбирался на Великую Китайскую стену, тот не герой.]

[Цяо Сыци: погоди, у Сун Фэя детское прозвище — Великая Стена?]

[Ван Цинюань: ...]

Есть ли среди моих товарищей хоть один серьёзный человек? Если да, то студент Ван из Исторического института хотел бы клонировать его семь раз, чтобы разом заменить всю эту компанию!

— Сун Фэй!

Внезапно осенило напряжённо размышлявшего Ци Яня, и он гаркнул так, что задрожали

стены.

Ребята вздрогнули, их безмолвный диалог тут же прервался. Сверху почти сразу же прилетел утомлённый ответ студента Суна:

— Да что опять-то?!

Ци Янь остался невозмутим и лаконично скомандовал:

— Включи блютус!

Остальные прониклись к нему безграничным уважением. Кто там говорил, что влюблённые глупеют? Да они же просто безумцы!

На втором этаже Столовой Сун Фэй на секунду завис, соображая, что от него хотят. Значит, Ци Янь решил общаться по телефону. Вот только поймает ли блютус через перекрытие между этажами? Сун Фэй сильно в этом сомневался.

Однако приказ снизу был отдан — видимо, это было коллективное решение класса, продиктованное заботой о нём и Линь Дилэй. Наивно рассудив так, Сун Фэй достал телефон и включил блютус.

Реальность, как это часто бывает, отвесила ожиданиям звонкую пощёчину.

В списке доступных устройств было девственно пусто.

Сун Фэй раз за разом обновлял поиск, но безрезультатно. От досады он едва не швырнул телефон на пол. Так всегда и бывает: если бы он даже не пробовал, разум смирился бы с неизбежным. Но стоило понадеяться на авось, как неудача начала нешуточно раздражать.

Он резко вскочил на ноги и принялся метаться по кухне в поисках места, где перекрытия могли быть потоньше.

Его новые товарищи не могли спокойно смотреть на эти метания. Фэн Цибай вытащил свой мобильник:

— Дался тебе этот блютус. Давай я свой включу, попробуй подключиться. Ищи устройство под именем «Северо-западный Микеланджело».

Сун Фэй промолчал.

Неудача с подключением стала для Ци Яня тяжёлым ударом. Но сквозь толстый слой бетона сигнал действительно не проходил. Поняв, что сверху больше не доносится ни звука, Ци Янь наконец присмирел. Он тяжело вздохнул, засучил рукава и принялся за уборку кухни.

Вспышка зомби-волны застала местных поваров прямо во время приготовления обеда. Кое-какие холодные закуски успели разложить по большим прямоугольным подносам, которые теперь ровными рядами стояли на столах. Но большая часть еды так и осталась в чанах. На длинной кухонной плите с десятком конфорок стояли огромные котлы с недоварённым варевом. Кое-где прямо в кастрюлях торчали лопатки для перемешивания, другие валялись на полу. Нескольких лопаток и вовсе не хватало — возможно, в панике повара использовали их как оружие.

Отопление на кухне не работало, и в помещении царил собачий холод. Тем не менее, остатки

еды успели сгнить, прокиснуть и покрыться плесенью. В сочетании с валявшимися повсюду трупами зомби всё это источало такое зловоние, что нормального человека вывернуло бы наизнанку. Если бы не внушительные размеры кухни первого этажа, они бы, наверное, задохнулись ещё на пороге.

<http://bllate.org/book/18287/1753431>